

Список литературы

1. Андрианов К. Петербургские единороссы проявили решительность в борьбе с Оксаной Дмитриевой / К. Андрианов, М. Иванов // Коммерсант. – 2011. – № 46 (4587). – 18 марта. – С. 2.
2. Владимир Путин: «За нами – тысячелетняя Россия» // Вечерний Волгоград. – 2011. – № 11 (6588). – 18 марта. – С. 4.
3. Владимир Путин: «Я помню, как отец ползал на лестнице, выписывая показания счетчика» // Комсомольская правда. – 2011. – № 38 (25655). – 22 марта. – С. 2.
4. Дмитриев И. Тень выборов / И. Дмитриев // Версия. – 2011. – № 11 (286). – 21–27 марта. – С. 10.
5. Иванов В. После выборов / В. Иванов // Известия. – 2011. – № 47 (28308). – 21 марта. – С. 6.
6. Каминская Г. Победа на низком уровне. Явка избирателей составила 27 % / Г. Каминская // АйФ. Нижнее Поволжье. Региональное приложение. – 2011. – № 11 (876). – 16–22 марта. – С. 2.
7. Камышев Д. Семь чудес единого дня / Д. Камышев // Власть. – 2011. – № 11 (915). – 21 марта. – С. 32.
8. Кувалдин С. Выборы накануне / С. Кувалдин // Эксперт. – 2011. – № 11 (745). – 21–27 марта. – С. 87.
9. Новиков К. Выбрали. «Единая Россия» победила в региональных кампаниях / К. Новиков // Российская газета. – 2011. – № 53 (5429). – 15 марта. – С. 2.
10. Партия власти регионального значения. На местных выборах единороссы получают большинство за счет одномандатников // Коммерсант. – 2011. – № 43 (4584). – 15 марта. – С. 2.
11. Польгуева Е. Пиррова победа «партии власти» / Е. Польгуева // Советская Россия. – 2011. – № 27 (13533). – 15 марта. – С. 1.
12. Тагаева Л. Эффект имени Путина / Л. Тагаева // Новая газета. – 2011. – № 27 (1730). – 16 марта. – С. 6.
13. Тирмастэ М.-Л. Владимир Путин оценил прогресс «Единой России» с точностью до сотых. Участники выборов оценивают их результаты / М.-Л. Тирмастэ // Коммерсант. – 2011. – № 43 (4584). – 15 марта. – С. 2.
14. Шлыкova А. Победа вновь за единороссами. В Волгоградской области подводят итоги единого дня голосования / А. Шлыкova // Волгоградская правда. – 2011. – № 44 (26610). – 15 марта. – С. 2.

**ОБУЧЕНИЕ ГРАМОТЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА**

И.В. Самаркина
(Россия, г. Краснодар)

Статья посвящена анализу технологий формирования политической картины мира. Автор рассматривает государство как субъекта, определяющего выбор стратегии и технологий формирования политической картины мира. Предметом анализа выступают технологии, применяемые для формирования политической картины мира в период обучения чтению и письму.

Автор исследует два исторических периода: формирование политической картины мира в период строительства советского общества, а также в период постсоветской трансформации.

Ключевые слова: политическая картина мира, технологии формирования политической картины мира, концептуализация, индоктринация.

The article analyzes the technology of forming a political world-view. The author examines the state as an entity that determines the choice of strategy and technology of forming a political world-view. The subject of the analysis are the technologies used to generate the political world-view in periods of teaching reading and writing. The author explores two historical periods: the formation of the political world-view during the construction of Soviet society, as well as during the post-Soviet transformation.

Key words: political world-view, technology of formation of the political world-view, conceptualization, indoctrination.

В ряду всех средств формирования политической картины мира, которые есть в арсенале государства, особое место занимают учебники, обучающие грамоте. Независимо от типа политической системы, язык в любом обществе является средством трансляции культуры, а освоение языка – способом познания мира социального и политического. «Неграмотный человек стоит вне политики и поэтому должен выучить алфавит. Без этого не может быть политики» – писал В.И. Ленин [8, с. 55].

Цель нашей статьи – проанализировать особенности технологий формирования политической картины мира, которые использует государство в процессе обучения молодого поколения грамоте и уникальность роли букваря в процессе формирования политической картины мира.

Возрастные особенности как основа формирования политической картины мира. Букварь «интересен для исследователя и потому, что в нем содержится самый емкий, может быть, образ культуры» [12, с. 45], которая передается новому поколению граждан. Известный исследователь советских букварей А.И. Щербинин, иллюстрируя функцию внедрения в сознание детей политических знаний, необходимых тоталитарной системе, приводит слова В. Клемперера: «Слова могут уподобляться мизерным долям мышьяка: их незаметно для себя проглатывают, они вроде бы не оказывают никакого действия, но через некоторое время отравление на лицо» [7, с. 78].

В основе анализа формирования политической картины мира в детском возрасте должны быть, прежде всего, психологические особенности этой группы. В многочисленных исследованиях описаны любознательность и широкое разнообразие интересов как особенности младшего школьного возраста. Например, К. Уан, изучавший интересы детей от 3 до 5 лет, описал их как «глобальные и даже универсальные» [21, с. 18]. Ф. Грин в своем исследовании интересов младших школьников отмечает, что задаваемые детьми 1–6 классов неформальные вопросы, касаются весьма широкой области, включавшей в себя политическую науку, антропологию, географию, экономику, историю и социологию [20, с. 760-А]. Это значит, что формирование представлений о политическом мире должно быть встроено в систему представлений о мире в целом и его социальной компоненты.

В контексте нашего исследования важно несколько положений концепции Ж. Пиаже [11]. На стадии дооперационного мышления для ребенка более важным, более понятным становится знание и информация, которая получена им в результате собственного опыта, из собственной реальной жизни. Ребенок способен сконцентрироваться на восприятии какой-то одной проблемы, причем, как правило, такой, которая представлена еще и визуально, достоверными ребенку считает именно те результаты манипуляций с окружающей реальностью, которые он делал лично.

На стадии конкретных операций (в возрасте от 7 до 11 лет) происходит дальнейшее развитие мыслительных процессов ребенка. Ребенок осваивает понятие иерархии, в связи с чем, понимание им социальных отношений, связанных с местным сообществом, родным городом или деревней, регионом, страной в целом становится все более ясными. Также в этом возрасте происходит освоение процедуры идентификации.

Исходя из описанных выше особенностей, американские исследователи делают следующие выводы о политических представлениях детей [17, 18, 19]: младшие школьники обладают отдельными идеями-представлениями об управлении страной, которое ассоциируется с фигурами наиболее значимых фигур, как правило, президента и полицейского. Главное отличие представлений ребенка этого возраста от представлений взрослого отличается тем, что ребенок не обладает тем багажом критицизма и цинизма по отношению к власти, которые присущи большинству взрослых.

Опыт изучения механизмов политической индоктринации в советских букварях. Изучение языка в советской школе рассматривается исследователями как средство политической индоктринации [8, 13, 14, 15]. Главным инструментом воздействия является текст «своеобразная логико-семантическая "воронка": буквы и звуки, складываясь в слоги, слова, простые жанровые рассказы, в т.ч. об элементарных политических понятиях, и смысловые программы, были призваны в итоге сфокусировать внимание ребенка на главной теме» [13, с. 130]. По сути, речь идет об использовании технологии лексической категоризации, когда через учебник, обучающий грамоте, задаются способы категоризации окружающей социальной и политической действительности. Особенно показателен в этом отношении период 1920–1930 гг., когда большое количество неологизмов вошло в русский язык и активно осваивалось как старшим, так и молодым поколениями. Как отмечает известный исследователь совет-

ских учебников, в том числе и букварей, А.И. Щербинин, в 1930-е гг. одной из примет этой реальности становится колхозный строй. Упражнения для учеников третьего класса изобилуют предложениями «Колхозники поставили новый сарай», «Наш колхоз работает ударно», «Спелую рожь охранял ночной сторож» (...) Слова «съезд», «председатель», «революция» для третьеклассников – часть обыденной жизни, что проявляется в бытовой праксиологии и топонимике [14, с. 125].

В период строительства новой системы идеологическая компонента политической картины мира становится одной из доминирующих в лексике учебников. Основы языка первоклассники познавали на таких примерах: «У нас мало сала. У нас мало сыру. У нас мало мыла. У Шуры мало ума» [2, с. 355]. Первоочередные задачи молодой советской экономики тоже нашли свое отражение в букваре. Так, например, пропагандируется и популяризируется лозунг «Пятилетку – в четыре года!»:

Чтоб заводы всюду были
Надо строить, а не спать!
5 в 4,
5 в 4,
5 в 4,
а не в пять! [6, с. 363].

Стратегической целью в формировании политической картины мира становится создание новой советской идентичности, основанной на принципах интернационализма. «Октябрята – дети рабочих и крестьян всех стран! Мы начинаем вторую пятилетку» [6, с. 363]. При этом используются технологии милитаризации и героизации. Учебники изобилуют лозунгами и призывами: «Крепи оборону страны! Капиталисты готовят войну – будь готов!» [10, с. 365]. В то же время обучение грамоте используется не только как средство конструирования новой картины мира, но и как технология разрушения старой: «Скажем все дружно: нам елки не нужно! Наши дети с ранних лет знают: бога нет! Вот что нам нужно: (на рисунке: санки, коньки, лыжи, лопата)» [1, с. 56].

Обучение грамоте является одной из ключевых технологий формирования представлений об окружающем мире и его политической составляющей. Картина мира, пишут А.И. Щербинин и Н.Г. Щербинина [16, с. 6], – это внутреннее измерение реальности предстает в «...качестве параметров личности, предлагаемых человеку его культурой. Индивид усваивает ее – через язык, воспитание, социальное общение, в своем жизненном опыте. Каждый отдельно взятый член общества усваивает от этой картины столько, сколько способен вместить. Картина мира лишь возможность, мера овладения ей зависит от конкретных условий и индивидуальных качеств человека, и она присутствует в его сознании и подсознании, проявляясь в его поведении независимо от того, в какой мере он знает о ее существовании. Даже не имея представления о том, что такое картина мира, индивид руководствуется ею в своих мыслях и делах и не может не руководствоваться ею, как не может не дышать. Все социальное культурное поведение, весь облик людей – членов общества определяется этой латентной и спонтанно обнаруживающейся картиной мира, заложенной в их сознании социально-культурной традицией и неприметно для них самих видоизменяемой ими в процессе общественной практики» [5, с. 534].

Технологии формирования политической картины мира в букварях постсоветской России. Обучение грамоте позволяет сформировать сначала картину окружающего мира, затем – мира социального, потом – мира политического. В формировании политической картины мира стратегическая задача государства заключается в том, чтобы она стала основой гражданской идентичности. Однако, в периоды трансформации политической системы (самого политического мира), возникает необходимость значительной коррекции содержания транслируемой картины мира. Исследование букварей постсоветского периода позволяет сделать интересные выводы о технологиях этого процесса. Далее мы приведем некоторые результаты нашего исследования постсоветских букварей периода 1989–2000 гг., с использованием метода количественного и качественного контент-анализа лексического и иллюстративного материала.

Мы исходили из того, что основными технологиями формирования политической картины мира при изучении родного языка являются:

- технологии лексической категоризации картины мира (используется лексика основных категорий, описывающая окружающий мир, социальный и политический мир);
- технологии визуальной категоризации картины мира.

Наше исследование позволило зафиксировать технологии коррекции политической картины мира в букварях (как следствия изменений в окружающей политической системе).

Во-первых, это изменение *количественного* наполнения основных категорий. Букварь задает параметры категоризации окружающего мира. Основные категории лексики букваря – «Природа», «Вещи», «Семья» и «Социальные ценности». Частота встречаемости слов, относящиеся к категории «Природа» больше в несколько раз по сравнению с частотой упоминания слов других категорий. В учебниках различных годов изданий она колеблется от 3,67 до 5,59 слова на одну страницу. Частота упоминания лексики категории «Природа» растет от издания к изданию, достигая своего максимума в издании 2000 г. Аналогичная тенденция характерна и для слов категории «Вещи». Частота упоминания индикаторов этой категории колеблется от 0,54 слова на 1 страницу учебника в издании 1989 г. до 1,66 слова в издании 2000 г.

Самую большую по объему лексики категорию «Природа» авторы учебника используют как контекст для формирования других компонентов картины мира. Например, включение в массив слов, описывающих природу, понятия несущие на себе политическую или идеологическую нагрузку: «Наступила осень. Стояли ясные деньки. Октябрюта пошли в лес. Они искали семена. В лесу росли ели и сосны. Дети собирали сосновые и еловые шишки в корзины. В осеннем лесу ярко горели кисти рябин. Ребята принесли в школу шишки» [3, с. 92]. Другой прием – описание общественно-политической категории, используя, наряду с другими категориями («Семья», «Родина»), индикаторы категории природа: «Россия – Родина моя. Моя земля, моя страна – Россия. Мы посадим у дома сад. Будут у нас сливы и яблони. Красота! Рады будут все: и папа, и мама, и моя сестра. Русские трудом славны» [4, с. 115].

За исследуемый период с 1989 по 2000 гг. больше всего – в полтора раза – росла частота упоминания категории «Вещи» (от 0,54 слова на 1 страницу учебника 1989 г. до 1,66 слова на 1 страницу учебника 2000 г.). Напомним, что к категории вещи мы отнесли существительные, описывающие созданный человеком мир, все, что обслуживает человека, все, что он потребляет. Существуют статистически значимые различия в частоте упоминаний лексики этой категории в анализируемых изданиях. То есть в течение анализируемого десятилетия происходит содержательное и количественное наполнение «вещной» части окружающего мира. С учетом того, что объем учебника (лексического и иллюстративного материала) практически не изменяется, возникает вопрос о том, за счет какой части окружающего мира появилась возможность дальнейшей детализации мира природы и вещей?

Для категоризации политического сегмента картины окружающего мира вводятся лексика, которую мы объединили в категории «Страна», «Государственные символы», «Идеология (коммунистическая)», «География», «Социально-политические роли». Частота упоминания этой лексики в букваре невелика, а в некоторых редакциях стремится к нулю. Однако, это вполне объяснимо учетом особенностей младшего школьного возраста.

Категория «Страна» отражает ту часть лексического материала, функцией которого в букварях является обеспечение процесса формирования государственной идентичности. В качестве индикаторов этой категории использовались названия страны (Родина, Россия, Русь, СССР) и ее жителей. Частота упоминания лексики этой категории максимальна в учебнике 1989 г. (0,44 слова на 1 страницу учебника) и минимальна в учебнике 2000 г (0,08 слова на 1 страницу учебника). Таким образом, в букварях после 1989 г. издания объем лексики, описывающей страну и выполняющей функцию государственной идентификации, значительно сократился.

Лексика категории «Государственная символика» также участвует в формировании политической картины мира. Символическое наполнение политической картины мира является одним из основных промежуточных результатов политической социализации в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте. В рисунках младших школьников о политике государственная символика занимает первое место по частоте упоминания.

Наиболее часто государственная символика встречается на страницах букваря 1989 г. (0,26 слова на 1 страницу учебника), в последующих изданиях происходит сокращение частоты упоминания этой категории. Минимум достигается в учебнике 2000 г. (0,03 слова на 1 страницу учебника).

Описываемые в учебнике географические границы страны также служат дополнительным каналом формирования представлений о стране, ее физических размерах и границах. Частота упоминания слов категории «География» снижается: в учебнике 1989 г. – 0,22 слова на 1 страницу, в учебнике 2000 г. – 0,05 слова на 1 страницу.

Сокращение частоты упоминаний индикаторов наблюдается также в категории «Социально-политические роли». Индикаторами этой категории были существительные: пионер, октябренок, товарищ, вожатый, гражданин, господин, царь, враг, национальности, санитар и т.п. Частота упоминания слов этой категории падает в издании 1993 г. по сравнению с 1989 г. в три раза: 0,27 слов на страницу в учебнике 1989 г. до 0,08 слов в учебнике 2000 г. Понятно, что это далеко не самая часто упоминаемая категория. Это объясняется тем, что возраст «читателей» букваря накладывает существенные ограничения на количество и сложность ролей, сущность которых может освоить младший школьник.

Еще один интересный сюжет обнаружен нами при анализе группы категорий, частота упоминания которых сократилась – подкатегория «Героические профессии». Мы считаем, что индикаторы этой категории тесно связаны с общественно политической лексикой. Поскольку, как правило, именно представители таких профессий являются фигурами, через которые происходит персонифицированное восприятие государства и власти (воин, милиционер, капитан, летчик). В учебнике 1989 г. частота упоминания слов этой категории составляла 0,22 на страницу учебника, в издании 1993 г. – 0,20 на страницу, в издании 1998 г. – 0,05 на страницу, и в издании 2000 г. – 0,04 на страницу.

Второй технологией коррекции политической картины мира становится *технология табуирования лексики*. В букварях переходного периода эта технология была использована по отношению к категории «Идеология (коммунистическая)». Слова этой категории чаще всего встречаются в учебнике 1989 г., частота упоминания для этого учебника составляет 0,36 слова на одну страницу учебника. В последующих изданиях букваря частота упоминания слов этой категории значительно сокращается: 0,04 слова на 1 страницу в учебнике 1993 г., 0,02 слова на 1 страницу в учебнике 1998 г., и полностью отсутствует в учебнике 2000 г. Статистически значимы эти отличия в учебниках 1989 г. и последующих годов издания.

В целом, в группе категорий, частота упоминания которых значительно сокращается, оказались существительные, отражающие общественно-политическую лексику, которая оказывает влияние на формирование у школьников представлений о государстве, его названии, физических границах, социально-политических ролях и ценностях.

Интересно, что подтверждение этой гипотезы мы находим и в так называемых общественно-политических сюжетах. Например, общий объем и частота упоминания сюжета «Родина» также сокращается. Например, в учебнике 1989 г. таких сюжетов 13, в учебнике 1993 г. их всего 3, в букваре 1998 г. их 15, а в учебнике 2000 г. – 1.

В соответствии с особенностями возраста, учебник также использует и технологии визуальной категоризации. Для анализа этой компоненты мы проводили контент-анализ рисунков и их элементов.

Результаты контент-анализа иллюстраций коррелируют с результатами анализа лексики. Статистически значимые различия обнаружены нами в частоте упоминания рисунков категории «Родина». Максимальна эта частота в учебнике 1989 г., она составляет 1,08 элемента на страницу, в учебнике 2000 г. она снижается до 0,01 элемента на страницу.

Подобная же тенденция обнаружена нами и для категории «Идеология». Для учебника 1989 г. частота упоминания этой категории равна 0,37 элемента на 1 страницу учебника, это значит, что на каждой третьей странице этого букваря встречается элемент рисунка, имеющий идеологическую нагрузку. Элементы рисунков этой категории в учебнике 2000 г. полностью отсутствуют.

Таким образом, в процессе обучения грамоте формируются такие структурные элементы картины мира как образ страны, государственная символика, географические рамки государства, основные общественно-политические роли, социальные и идеологические ценности.

Основные технологии, которые при этом используются – технологии лексической и визуальной категоризации.

Обучение грамоте – важный процесс формирования политической картины мира. В руках государства находятся технологии, позволяющие задать систему категории и «запустить» процесс категоризации, в результате которого в дальнейшем индивид будет систематизировать информацию из окружающего мира и детализировать представление о мире, в том числе о мире политическом. Важно отметить, что эти технологии находятся исключительно в ведении государства, которое является заказчиком и монополистом в этой сфере.

Наше исследование показало, что российскому государству понадобилось более 10 лет для того, чтобы изменить содержание (прежде всего, идеологическое) ключевых учебников по обучению грамоте, задающих основные параметры категоризации окружающего мира. Насколько эффективны технологии формирования политической картины мира, которые сегодня используются в современных букварях? Имеют ли место в современных учебниках технологии индоктринации или политического образования? Будут ли их нынешние читатели спустя десятилетия помнить, что «...наши первые слова: Ленин. Родина. Москва»?

Список литературы

1. *Блехер Ф. Н.* Наша книжка: пособие по грамоте для нулевой группы и детсада / Ф. Н. Блехер. – Л. : Ленгиз, 1932.
2. *Вахтерев В. П.* Новый русский букварь для обучения чтению и письму / В. П. Вахтерев. – Орел : Кр. Книга, 1923.
3. *Горецкий В. Г.* Букварь / В. Г. Горецкий, В. А. Кирюшин, А. Ф. Шанько. – М. : Просвещение, 1989. – 124 с.
4. *Горецкий В. Г.* Русская азбука / В. Г. Горецкий, В. А. Кирюшин, А. Ф. Шанько, В. Д. Берестов. – М. : Просвещение, 1998. – 239 с.
5. *Гуревич А.Я.* Уроки Люсьена Февра // Люсьен Ферв. Бои за историю. – М. : Наука, 1991. – 632 с.
6. *Исакова Н.* Октябренок: начальная книга по обучению грамоте в начальной школе / Н. Исакова, Н. Шумова, А. Масюкова. – М. ; Хабаровск : Дальгиз, 1932.
7. *Клемперер В.* Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / В. Клемперер. – М. : Прогресс-Традиция, 1998. – 384 с.
8. *Ленин В. И.* Странички из дневника : собр. соч. / В. И. Ленин ; 4 изд. – М. : Издательство политической литературы, 1950. – Т. 33. – 365 с.
9. *Мокиенко В. М.* Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 656 с.
10. *Октябрята на учебе:* журнал-учебник для второй группы школ I ступени Московской области. МООНО. – М. : Учпедгиз, 1932. – № 1.
11. *Пиаже Ж.* Суждение и рассуждение ребенка / Ж. Пиаже. – СПб., 1997. – 283 с.
12. *Шведов С.* Уроки букваря / С. Шведов // Знание – сила. – 1991. – №11. – С. 41–53.
13. *Щербинин А. И.* «С картинки в твоём букваре», или Аз, Веди, Глагол, Мыслете и Живете тоталитарной индоктринации / А. И. Щербинин // Полис. – 1999. – № 1. – С. 116–136.

14. *Щербинин А. И.* «Я русский бы выучил только за то...» Изучение языка как средство конструирования картины тоталитарного мира в сознании советских школьников / А. И. Щербинин // Полис. – 2000. – № 1. – С. 124–141.
15. *Щербинин А. И.* Тоталитарная индокринация: у истоков системы (Политические праздники и игры) / А. И. Щербинин // Полис. – 1998. – № 5. – С. 79–96.
16. *Щербинин А. И.* Политический мир России / А. И. Щербинин, Н. Г. Щербинина. – Томск : Водолей, 1996. – 256 с.
17. *Easton D.* Children in the Political System / D. Easton, J. Dennis. – New York : McGraw-Hill, 1969.
18. *Greentein F.* Children and Politics / F. Greentein. – New Haven, Connecticut : Yale University Press, 1965.
19. *Wolfenstein M.* Children and the Death of a President / M. Wolfenstein, G. Kliman. – New York : Doubleday, 1965.
20. *Green F.* Elementary-School Children's Interests in the Social Science as Revealed by Forced Choice Questionnaire / F. Green. – Dissertation Abstracts. – 1968. – September. – 760-A.
21. *Wann K.* Fostering Intellectual Development in Young Children / K. Wann. – New York : Teachers College, 1962.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ «СНИЗУ»

М.А. Молокова
(Россия, г. Курск)

Гражданское общество является тем пространством, в рамках которого происходит формирование и сохранение социального капитала, который цементирует страну «снизу». Именно это обеспечивает устойчивость общества, вне зависимости от политических перестановок «сверху». Социальный капитал в этом смысле формирует основы устойчивого социального и политического порядка. Обеспечивает возможность добровольного коллективного поведения. В конечном счете, социальный капитал, протягивая нити доверия и социальной солидарности, помогает упрочить каркас общества, содействуя его демократической, а не навязанной, гомогенной консолидации. Важную роль в этом процессе играет характер взаимодействия власти и гражданского общества. Очень важно, чтобы усилия по развитию социального капитала стали результатом совместных усилий этих субъектов. А совместные усилия этих сторон, поиск баланса их стратегических интересов может развиваться только в рамках социального партнерства в области общественных отношений.

Ключевые слова: модернизация, гражданское общество, социальный капитал, доверие, демократическая консолидация, взаимодействие.

The civil society is that space in which frameworks there is a formation and preservation of the social capital which cements the country "from below". It provides stability of a society, without dependence from political shifts "from above". In this sense the social capital forms bases of a steady social and political order, provides a possibility of voluntary collective behavior. Finally, the social capital, stretching threads of trust and social solidarity, helps to strengthen a society frame, promoting its democratic, not the imposed, homogeneous consolidation. The important role in this process is played by character of interaction of the power and a civil society. It is very important, that efforts on development of the social capital became the result of joint efforts of these subjects. And joint efforts of these parties, search of balance of their strategic interests can develop only within the limits of social partnership in the field of public relations.

Key words: civil society, social capital, trust, democratic consolidation, the interaction.

Связующим фактором между инновационной модернизацией, инновационным типом развития и гражданским обществом является феномен «социального капитала» (далее СК). СК – это продукт организованного взаимодействия, имеющий общественную, а не индивидуальную природу. По мнению американского социолога А. Портеса, экономический капитал находится на банковских счетах, человеческий капитал – в головах людей, социальный же капитал присущ структуре человеческих отношений. Он включает в себя горизонтальные связи между людьми, социальные сети и соответствующие нормы, которые воздействуют на продуктивность и благосостояние различных сегментов сообщества. В современной научной литературе по